

ЧУВАШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК

ISSN 2225-7314

ЧУВАШСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

№ 6

АРХЕОЛОГИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ
ПРАВОВЕДЕНИЕ
СОЦИОЛОГИЯ
ФИЛОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ЭТНОЛОГИЯ

2011

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЧГВ, 2011 г., № 6

© Д.А. Захаров

С началом Великой Отечественной войны население Чувашской АССР было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений – Сурского рубежа и Казанского обвода. С ноября 1941 до января 1942 г. около 85 тыс. чел. ежедневно принимали участие в возведении военно-инженерных объектов. Наравне с мужчинами работали женщины, старики и подростки. Трудармейцев преследовали бытовые и производственные трудности, жесткие холода ниже -30°C . Население Чувашии проявило трудовой героизм. В установленные сроки масштабные оборонительные сооружения были построены.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-инженерное строительство, Сурский оборонительный рубеж, Казанский оборонительный рубеж, трудовой героизм населения Чувашской АССР.

В последние годы изучение вопросов строительства оборонительных сооружений на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны заметно активизировалось. В периодической печати, на сайтах Интернета опубликованы заметки краеведов и сотрудников республиканских архивов¹. В коллективной монографии «История Чувашии Новейшего времени. Книга 1» данной теме отведен небольшой сюжет, написанный Г.А. Александровым². В 2011 г. вышла брошюра А.В. Ерлыгина «Сурский и Казанский оборонительные рубежи»³. Настоящая работа призвана углубить достигнутый уровень знаний по данной проблематике. Автором рассматривается ряд сюжетов, недостаточно изученных раньше: вопросы бытового размещения мобилизованного населения, их повседневной жизни, условий труда, настроения. В основу статьи положены рассекреченные документы Государственного исторического архива Чувашской Республики, материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Многие из них в научный оборот вводятся впервые. Привлечены и воспоминания участников строительства, полученные нами в ходе устных бесед, а также опубликованные на интернет-сайтах.

Дмитрий Анатольевич Захаров – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и региональной истории, заместитель декана исторического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева; Nestor13@yandex.ru.

К началу октября 1941 г. стратегическая обстановка на советско-германском фронте резко усложнилась: противник стремительно прорывался в центральные районы России, угрожая захватом Москвы. В сложившейся ситуации одной из первостепенных задач стала организация в широких масштабах работ по возведению оборонительных сооружений с большим охватом тыловых регионов страны. Решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР от 13 октября 1941 г. было образовано Главное Управление Оборонительного строительства (ГУОС) при Народном комиссариате обороны, а также утвержден план его работ. Согласно принятому плану предстояло построить две оборонительные линии: первую – от Медвежьегорска по восточному берегу Онежского озера до Рыбинского водохранилища, рекам Ока, Цна, Дон до Азовского моря (Череповецкий, Рыбинско-Ярославско-Иваново-Вознесенский, Горьковский укрепленные районы). План второй линии предполагал строительство рубежей по северному и восточному берегам Волги от Горького до Астрахани (Казанский, Ульяновский, Куйбышевский, Саратовский, Сталинградский укрепленные районы)⁴. На возведение оборонительных объектов отводился срок до 10 декабря 1941 г. Таким образом, по берегам р. Волги предстояло создать новый стратегический эшелон обороны, которому Верховное Главнокомандование отводило значительную роль в сдерживании противника.

Согласно утвержденной ГКО схеме, по территории Чувашской АССР должны были пройти два оборонительных рубежа общей протяженностью около 380 км. Первый, Сурский оборонительный рубеж, проходил по трассе от с. Засурское (Засурье) Ядринского района мимо с. Пандиково Красночетайского, с. Сурский Майдан Алатырского районов до границы республики с Ульяновской областью. Второй, Казанский обвод, включал в себя укрепленную линию от Звениговского Затона через с. Октябрьское, с. Шоркистры и д. Арабоси Урмарского района до границы Татарской АССР у с. Янтиково и с. Можарки Янтиковского района⁵.

В конце октября 1941 г. были созданы необходимые управления по возведению оборонительных сооружений. Строительство Сурского оборонительного рубежа было поручено 12-му Управлению оборонительного строительства (УОС), которое расположилось непосредственно в Чебоксарах, а возведением Казанского обвода занималось 11-е УОС, образованное в столице Татарской АССР. На территории Чувашии им были подчинены шесть Военно-полевых строителей (ВПС) с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, Октябрьском и Янтикове⁶.

Управления комплектовались в основном за счет местных кадров: так, на возведение Сурского рубежа были задействованы землемеры, лесники, руководящие работники Татарской, Марийской и Чувашской республик. Например, заместителем начальника оборонительных работ был назначен секретарь Чувашского обкома ВКП(б) П.Т. Пивоваров, а главным инженером стал начальник строительства завода № 320 Еремин. Под многими документами, хранящимися в архивах республики, стоит подпись председа-

Таблица 1

Зоны ответственного строительства ВПС

ВПС №	Входящие районы	Граница между ВПС	Центр ВПС	Начальник ВПС
ВПС 1	Ядринский Сундырский Советский Аликовский	с. Засурское до Пандиково	г. Ядрин	М.Ф. Терентьев, зам. председателя СНК ЧАССР
ВПС 2	Шумерлинский Калининский Красночетайский Вурнарский	с. Пандиково исключается до устья р. Алгашка включительно	г. Шумерля	Н.Н. Бобров, секретарь обкома ВКП(б)
ВПС 3	Порецкий Кувакинский Ибресинский Комсомольский часть Первомайского	р. Алгашка исключается до Сурского Майдана включительно	с. Порецкое	И.В. Новиков, Наркомхоз
ВПС 4	Алатырский Шемуршинский Яльчикский часть Первомайского Чкаловский	с. Сурский Майдан исключается до границы Чувашской АССР включительно	г. Алатырь	В.Н. Чернов, зав. с/х отделом обкома ВКП(б)
ВПС 5	Урмарский Октябрьский Марпосадский Козловский Цивильский	Звениговский затон до с. Шьркистры и д. Арабоси включительно	с. Октябрьское	В.Г. Григорьев, зам. председателя СНК ЧАССР
ВПС 6	Казанский Шихазанский Янтиковский Красноармейский	с. Шьркистры и д. Арабоси до границ Татарской АССР до д. Можарки	с. Янтиково	Восканян

теля СНК Чувашии А.В. Сомова, что подчеркивало особый контроль со стороны республиканских властей. Всего в управляющие структуры было мобилизовано 845 местных специалистов и еще 160 прибыли по разнарядке ГУОС НКОВ.

Большой объем работ и сжатые сроки требовали от руководства республики и управлений оборонительного строительства жесткой организации труда. В этом отношении имел значительный опыт начальник 12-го УОС Фома Акимович Леонюк⁸, который до этого назначения находился на различных руководящих должностях в системе НКВД, в том числе в 1937–1939 гг. был сначала помощником, а затем заместителем начальника ГУЛАГа НКВД СССР. Незадолго до войны в связи с чистками в системе госбезопасности Ф.А. Леонюк был снят с высокой должности и отправлен в Украинскую ССР начальником одной из автомобильных дорог, которую прокладывали силами заключенных. Таким образом, с началом войны в республику для руководства оборонным строительством был определен чело-

век, практиковавший массовые аресты людей и привыкший использовать труд заключенных. Он стремился вернуть утраченное положение в системе НКВД и «реабилитировать» себя в глазах Москвы посредством успешно выполненной им работы.

Первоочередной задачей являлась трудовая мобилизация населения, которая согласно решению СНК Чувашской АССР и обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. должна была охватить свыше 160 тыс. чел. «физически здорового трудоспособного населения в возрасте не ниже 17 лет»⁹. Из них почти 115 тыс. чел. планировалось задействовать на возведении Сурского рубежа, а 45 тыс. чел. — Казанского обвода¹⁰. Однако фактически в строительстве рубежей ежедневно принимало участие в среднем 85 тыс. чел., иногда эта цифра доходила до 110 тыс. чел.¹¹ Людей отправляли на строительные объекты в большой спешке, часто без должного разъяснения. В результате многие трудармейцы не имели собой сменного белья, теплой одежды, необходимой обуви. Уже через несколько недель с мест стали сигнализировать о необходимости обеспечения работающих рукавицами, телогрейками, лаптями и др. вещами.

Размещением и бытовым обустройством должны были заниматься местные советские, партийные и хозяйственные органы, а организацией питания и снабжения фуражом — колхозы. Медицинским учреждениям предписывалось оказывать врачебную помощь и снабжать медикаментами. Однако сжатые сроки мобилизации не позволили в должной мере сразу организовать быт призванных на строительный фронт. Мобилизованное население размещалось в домах колхозников, бараках, зданиях организаций и учреждений, специально отстроенных землянках. Порою в землянках размером 6×7 м жили по 25–45 чел. Красноречив в данном случае приказ, подписанный в декабре 1941 г. начальником 12-го армейского управления строительства и секретарем чувашского обкома ВКП(б): «...Домашним хозяйкам в колхозах и поселках, у которых размещены рабочие бригады, за обеспечение последних хорошими бытовыми условиями, т.е. содержание в теплоте и чистоте помещения, своевременное приготовление горячей пищи, кипяченой воды и т.д., выдавать денежную премию»¹². Безусловно, не все домовладельцы были рады расквартированию рабочих бригад, и безучастное отношение к быту размещенных было далеко не самым худшим вариантом взаимоотношений между ними. Случалось, что конфликты между хозяином дома и мобилизованными приобретали национальную окраску. Так, отмечались «единичные», как указывается в документах, «факты издевательских действий по отношению к [лицам] чувашской национальности» со стороны русских домовладельцев. Например, лесник Первомайского кордона Рыбаков, вместо предоставления помещения чулана для размещения в нем рабочих, заявил: «Чем чувашей пустить в чулан, я лучше загоню свою корову». Он же через некоторое время у чувашской женщины, которая шла за водой к колодцу, отобрал ведро и, отбросив его в сторону, заявил: «Вам, поганым чувашам, воды из колодца брать не дам, идите в озеро»¹³.

Еще сложнее обстояло дело с обеспечением мобилизованных продовольствием, которое должно было поставляться за счет фондов местных

колхозов, Чувашпотребсоюза и Чувашторга. Согласно нормам, установленным Совнаркомом Чувашской АССР, задействованные на строительстве оборонительных сооружений рабочие должны были получать в день 800 г хлеба, 600 г овощей и картофеля. Так, в декабре 1941 г. по 11-му УОС планировалось снабжение на одного человека по следующей разнарядке: 20 кг муки, 8 кг картофеля, 4 кг овощей, по 2 кг крупы и мяса, 0,75 кг масла¹⁴. Однако НКВД республики в декабре того же года сигнализировал, что «не совсем хорошо обстоит дело со снабжением продуктами питания людей, занятых на строительстве военно-полевых сооружений. На некоторых участках производимых работ общественное питание не организовано. Снабжение продуктами питания проходит с перебоями и есть отдельные случаи снабжения недоброкачественными продуктами, вследствие чего имеются отдельные факты заболевания»¹⁵. Например, бригадир Криюшинского колхоза Козловского района Кудряшов доставлял гнилой картофель, не обеспечивал кипяченой водой и, более того, расходовал продукты питания «по своему усмотрению». В колхозе «Правда» Шемуршинского района полевые рабочие за неимением других продуктов питались в течение 3 дней исключительно тыквой, которую выпрашивали у местных жителей. В Порецком районе был зафиксирован случай поставки червивого хлеба. По Канашскому, Цивильскому, Чебоксарскому и другим районам отмечались факты, когда продовольствие не привозилось по нескольку дней¹⁶. Безусловно, среди причин плохого снабжения продуктами была и отдаленность строительных объектов от колхозов. В декабрьские морозы, например, картофель не доставляли по той причине, что он мог замерзнуть в пути.

Отсутствие бесперебойной организации питания отрицательно сказывалось на трудоспособности, настроении и трудовой дисциплине призванных на работу крестьян. Случалось, что они, не обеспеченные продовольствием, не выходили на работу, а иногда уходили домой. Местные власти направляли дезертиров обратно к месту работы. Часть из них была взята под арест органами внутренних дел: им выдвигалось обвинение по статье 59-6 Уголовного кодекса РСФСР¹⁷.

На некоторых строительных объектах отмечались панические настроения. НКВД сообщал, что на одном из участков прошел слух, что «всех детей скоро отправят в Сибирь, а взрослых оставят для работы здесь». Органы НКВД фиксировали подобные факты как «антисоветские проявления, нездоровые настроения». Например, такие: «ну и жизнь тяжелая, хуже не бывает. Разве это закон, когда оставляют дома одних ребят, а всех взрослых отправляют на строительство?» (Еремеев, д. Тимирязькасы Аликовского района); «над нами власть смеется, работаем по целым дням, а нам дают на 5 человек одну пачку махорки. Вот до чего дожили» (Якимов, д. Шоркасы этого же района); «Советский Союз войной изморил весь народ, из деревень всех выгнали на копку ям, и это для уничтожения нас самих, так как это мероприятие ничего не даст и не спасет» (Павлов, Ишлейский район); «эти укрепления нужно было строить раньше, а теперь только мучают народ. К то-

му же колхозники на строительстве ничем не обеспечены и ничего не получают» (Игнатьев, д. Поваркасы Цивильского района)¹⁸. Подобные разговоры и распространение слухов в условиях военного времени оценивались как государственные преступления, и виновные осуждались по статьям 58-10 (контрреволюционная пропаганда) и 58-14 (контрреволюционный саботаж) УК РСФСР, высшей мерой наказания по которым был расстрел.

Условия труда резко ухудшились с наступлением сильных холодов. Согласно приказу ГКО работы должны были вестись до 30°C мороза включительно, однако в декабре 1941 г. температура опускалась ниже данного порога несколько раз. По воспоминаниям участников строительства, воздух остужался до -40°C. В то же время теплой одежды для строителей не хватало, вследствие чего крестьяне получали тяжелые обморожения. Из воспоминаний труженицы тыла М.А. Алексеевой (д. Мижули Мариинско-Посадского района): «Зимой в лютый мороз пришлось мне рыть окопы. Название деревни не помню. Туда добирались пешком. Промерзлый грунт трудно поддавался, приходилось долбить сантиметр за сантиметром. Люди простужались, болели. Некоторые, не выдержав суровых условий быта, уходили домой. По законам военного времени их судили, отправляли на принудительные работы. Питание было очень скудное. Я заболела и вернулась домой»¹⁹. Тяжелые воспоминания о трудной работе на морозе остались и у А.Г. Чекалиной (с. Кудеиха Порецкого района): «Уходили из дома затемно, чтобы к восьми часам быть на месте. Где работать, определяли старшие, не наши — из стройбата, я большей частью работала на рытье окопов внизу, киркой да ломом; бросали комья на 1 ярус, а потом «вторые» бросали землю наверх, делали бруствер. Снимешь варежки пот вытереть, а потом забудешься, за лом без рукавицы потной рукой схватишь, рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали»²⁰.

Согласно докладу начальника ВПС-7²¹, ситуация с выходом на работу в первой декаде декабря стала катастрофичной: около 50% мобилизованных уклонялись от военного строительства. В данном случае нельзя утверждать, что это были сплошь дезертиры: зачастую сами районы недопоставляли нужное количество рабочей силы.

Об аналогичной ситуации, сложившейся в декабре 1941 г., сигнализировали и из других управлений: так, начальник ВПС-6 указывал на то, что из 14 тыс. колхозников в среднем работали 6–7 тыс. чел. При этом указывалось, что «ответственные работники района, живущие еще мирными настроениями, окончательно забросили оборонительные работы»²³. Сходным было положение и на ВПС-4.

Однако, несмотря на бытовые трудности, голод, холод и болезни, мобилизованное население Чувашии героически выполняло план ГКО. Военное строительство проходило в тяжелейших условиях, требовавших от трудармейцев большого приложения физических сил, выносливости. Работы в основном велись вручную, без применения взрывчатки, при этом остро испытывался недостаток в инструментах. Огромная тяжесть ложилась на

Выход на работу мобилизованных по ВПС-7
(по состоянию на 3 декабря 1941 г.)²²

Район	Число людей по плану	Фактически	В % от списочного состава
Мариинско-Посадский	5600	3085	55
Октябрьский	5600	3239	57
Козловский	6700	2683	40
Цивильский	8300	4069	49
Урмарский	8200	3721	45
Всего	34400	16521	48

плечи подростков и женщин, которые вырабатывали в день свыше 1 кубометра мерзлой земли. Труженица тыла К.В. Плотникова (д. Шордауши Цивильского района) вспоминала: «Вместе с другими женщинами из нашей деревни отправили нас копать окопы, противотанковые рвы около д. Аблязово Козловского района. Малолетняя дочь осталась на попечении престарелого деда. Затемно, в 6 утра шли на рабочее место (окопы находились в 2 км от деревни) и заканчивали трудовой день в 6 часов вечера, ничего уже не было видно, но не разрешалось бросать работу. В короткие зимние дни большую часть работы приходилось выполнять в темное время суток. Но таково было указание, и его никто не обсуждал. Понимали, что это нужно, чтобы отстоять Родину от немецких захватчиков. Брались за лом и долбили замерзшую за ночь землю, приложив все усилия»²⁵. При сильных морозах землю сначала оттаивали кострами, а затем ее кусками откалывали с помощью клиньев. Трудоемкость такой работы была очень высокой, она буквально изматывала людей. Каждый кубометр промерзшего грунта давался с огромным трудом. «Мы рыли глубокие траншеи, клали на них жерди и хворост, а затем прикрывали землей: танк провалится – не выберется. Было очень холодно. Огонь разводили, чтобы погреться во время отдыха, а когда работали, пот лил в три ручья. От лопаты и лома горели руки. Я простудилась. Все тело покрыли чирьи. Работать, да не то что работать, пошевелиться было больно, но председатель сельсовета Новоженин Николай Алексеевич просил: «Иди, хоть лопатой не можешь работать, так где-нибудь еще твоя помощь понадобится». Шла и работала, народу ходило много, всех не упомянешь, многие умерли»²⁶, – такие воспоминания остались у О.И. Рассказовой из с. Кудеиха Порецкого района.

Зимой на строительстве оборонительных объектов было широко развернуто социалистическое соревнование. В приказе № 46 от 18 декабря 1941 г. указывались основные положения о премировании победителей²⁷. Так, передовому участку ВПС, давшему наивысшие показатели по перевыполнению шестидневного задания по производству строительных работ, вруча-

Выход на работу мобилизованных по ВПС-4

Район	Число людей по плану	Фактически	В % от списочного состава
Первомайский	2890	1449	50
Чкаловский	7020	3801	54
Шумершинский	5250	1953	37
Яльчикский	7480	2538	34
Алатырский	10200	3738	37
Всего	32840	13479	41

лось переходящее Красное знамя и денежная премия в размере 2 тыс. руб. для премирования передовых бригад, передовиков и бригадиров. Отдельным рабочим, звеньям и бригадирам, выполнявшим дневные задания на 200 и более процентов в течение недели, оплачивали выработку в полуторном размере и вручали красный флажок «двухсотника». Отдельные рабочие и инженерно-технический персонал, проявлявшие инициативу в развитии стахановского движения, отмечались в приказах по полемому строительству и участку.

Одной из первых была отмечена бригада Х.С. Булатова, председателя колхоза «Красный Октябрь» Чкаловского района, которая выполнила свое производственное задание на 200%. Заслужили поощрение бригады колхозов им. Калинина Первомайского района, «Волга» Шумерлинского района, им. Ленина Ядринского района и др. Соцсоревнование, развернувшееся в ВПС-6, позволило увеличить производство в некоторых бригадах до 280%. В этом соревновании 1-е место занял Канашский (1-й участок), 2-е место – Янтиковский (4-й участок), 3-е место – Шихазанский районы (3-й участок)²⁸.

Большую помощь в проведении социалистического соревнования оказывала партийно-политическая и агитационно-массовая работа, на которую были призваны 420 политруков и 3200 агитаторов. В качестве начальников участков и их помощников работали секретари райкомов ВКП(б), председатели райисполкомов. Помощниками начальников ВПС и участков по политчасти служили заведующие и сотрудники отделов пропаганды обкома и райкомов ВКП(б). Под их руководством периодически проводились собрания, митинги, вечера вопросов и ответов, демонстрации кинокартин, выпускались боевые листки и проч.²⁹ Среди рабочих массово распространялась брошюра с докладом И.В. Сталина от 6 ноября 1941 г., призывающим трудящееся население сделать все необходимое для скорейшей победы над врагом. Кроме того, ежедневно доставлялось до 3 тыс. экземпляров республиканских и 6 тыс. районных газет. В Ядринском и Янтиковском ВПС выпускались свои небольшие печатные листовки, в которых освещался ход соцсоревнования, отмечались передовики, стахановцы строительства, производился обмен опытом.

Пропаганда оказывала определенное воздействие на трудящихся, особенно на колхозную молодежь. Так, молодежная бригада колхоза «Труд» Калининского района в составе 18 чел. выполняла дневную норму земляных работ на 220%. Звено учащихся 9–10 классов Семеновской средней школы в составе 18 чел. выкапывало по 8–10 кубометров земли при задании 3–4 м³. Женская бригада из колхоза «Тугас» Ишлейского района ежедневно перевыполняла норму на 225%³⁰. К концу строительства насчитывалось свыше 15 тыс. чел., которые перевыполняли план, из них «двухсотников» было 7848 чел.

Несмотря на многочисленные трудности, строительство Сурского рубежа было завершено 20 января 1942 г., а Казанского обвода – 25 января 1942 г., причем ряд полевых строений (Алатырь, Поречное, Шумерля, Янтиково) работы закончили досрочно. За период строительства на рубежах, протянувшихся по территории республики на 380 км, было вынуто около 5 млн кубометров грунта, оборудовано 2347 огневых точек (железобетонные артиллерийские доты, пулеметные дзоты, бронеколпаки и минометные площадки) и 1970 землянок, в том числе по Сурскому рубежу – 1607 огневых точек и 1490 землянок. Производительность труда на земляных работах составила 1,42 кубометра на человеко-день³¹.

Показательной была работа ВПС-6, которая была выполнена досрочно, неоднократно отмечалась благодарностями руководства и ставилась в пример другим военно-полевым строительством.

За героический труд в тяжелых условиях Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР было награждено 167 чел., занесено на республиканскую Доску почета 280 чел., большое количество рабочих было удостоено денежных премий³².

Для охраны линии обороны после окончания строительства были образованы 3 комендатуры. В первое время охрану осуществляли конно-велосипедные войска. Кроме того, ответственность за содержание оборонительных сооружений возлагалась на исполкомы районных советов и колхозы³⁴.

Итоги работ по ВПС-6³²

Таблица 4

Виды объектов Районы	Противо- танковые препятствия (км)	Земляные работы по всем сооружениям (тыс. м ³)	Оборонитель- ные сооружения (шт.)	Землянки (шт.)
Канашский	13,3	168,6	104	67
Красноармейский	10,6	147,9	72	29
Шихазановский	12,9	156,2	79	57
Янтиковский	16,4	165,1	108	8
Всего по ВПС-6	53,2	637,8	363	161

В условиях военного времени огневые рубежи тщательно маскировались с помощью веток деревьев, а также покрывались снегом. Амбразуры выкрашивали в белый цвет. Летом применялись другие способы и средства маскировки. Весной 1942 г. стали готовиться к паводку. К каждому сельсовету было прикреплено несколько километров оборонительного рубежа, которые несли ответственность за работы на своем участке. Имеющийся инвентарь огневых точек (железные печки, трубы и проч.) разместили в населенных пунктах в специальных помещениях под наблюдением комендантов. Принятые меры оказались весьма кстати, так как весенний разлив оказался очень сильным. Правый берег Суры заливался водой на высоту до 1,5 м, а ширина распространения составляла 5 км³⁵. В итоге большинство огневых рубежей оказались затопленными, их пришлось восстанавливать в мае–июле 1942 г. Для этого от полевых работ были оторваны свыше 5 тыс. крестьян. На протяжении 1943 г. укрепления поддерживались в порядке и ремонтировались, но война все дальше уходила на запад, и стратегическая необходимость в них со временем отпала.

В соответствии с директивой Военного совета Приволжского военного округа от 5 марта 1944 г. дальнейшая охрана и поддержание в порядке тыловых оборонительных сооружений на территории Чувашской АССР были прекращены. Дзоты, убежища, бараки и землянки, пригодные под овощехранилища или полевые станы, передавались по актам колхозам и другим организациям. Остальные объекты разбирались, полученный материал расходовался на нужды народного хозяйства.

Кроме оборонительных рубежей, в годы войны на территории республики возводился еще один стратегический инженерный объект – мост через Суру возле г. Ядрина. Его начали строить еще в 1941 г. на случай отступления войск с последующим занятием огневых точек Сурского рубежа. На постройку деревянного моста было направлено около 45 тыс. гражданского населения Чувашии³⁶. Как вспоминала М.И. Григорьева из д. Хирле-Сиры Ядринского района, «объём работ был очень большим... Рыли землю и таскали её носилками. Кто-то возил лесоматериалы к мосту на телегах»³⁷. 12 августа 1943 г. досрочно, на 2 месяца и 25 дней раньше утвержденного графика, коллектив рабочих 4-го строительного района под руководством Грекова полностью подготовил мост через реку длиной в 654 м и дамбу. Официальное открытие движения по мосту и дамбе состоялось 15 августа 1943 г.³⁸ В дальнейшем мост функционировал еще 20 лет, пропуская автомобильный и гужевой транспорт.

Строительство военно-инженерных объектов в условиях войны явилось серьезным испытанием для населения Чувашской АССР, органов государственной власти. В кратчайшие сроки предстояло провести мобилизацию, обеспечить жильем, продовольствием и строительным инвентарем десятки тысяч людей и, наконец, приступить к работе. В такой спешке республиканские и местные органы власти не смогли на первых порах обеспечить должные условия труда. Однако, несмотря на все трудности, мобилизо-

ванное население Чувашии проявило трудовой героизм: в условиях суровой зимы в установленные сроки были возведены масштабные военно-инженерные сооружения. Еще никогда ранее Чувашия не знала такой грандиозной стройки, потребовавшей значительного приложения физических сил, стойкости духа и привлечения огромных ресурсов. По прошествии времени можно утверждать, что республика с достоинством выдержала это испытание и внесла определенный вклад в укрепление обороноспособности страны.

Литература и источники

- ¹ Устимова Л.В. Возведение оборонных объектов на территории республики // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне: Материалы науч.-практич. конф. Чебоксары, 2010. С. 19–21.
- ² Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии Новейшего времени. Кн. 1. 1917–1945. Чебоксары, 2001. С. 237–238.
- ³ Ерлыгин А.В. Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары, 2011. 24 с.
- ⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. ГУОС. Оп. 12109. Д. 4. Л. 33.
- ⁵ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. Указ. соч. С. 237.
- ⁶ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 1. Оп. 23. Д. 13. Л. 18.
- ⁷ ЦАМО РФ. Ф. ГУОС. Оп. 12109. Д. 3902. Л. 54; Д. 3934. Л. 79; Д. 5659. Л. 16.
- ⁸ Леонюк Ф.А. (1892–1967), с 1918 г. сотрудник ВЧК – ОГПУ – НКВД. В 1935–1937 гг. начальник УНКВД Куйбышевской области, в 1937 г. начальник УНКВД Красноярского края. С 1937 г. помощник и заместитель начальника ГУЛАГа НКВД СССР, затем на других руководящих постах в этой системе. К моменту назначения в Чувашскую АССР имел звание старший майор госбезопасности. Позже дослужился до звания генерал-майора. Лишен звания в 1957 г. с формулировкой «как дискредитировавший себя за время работы в органах... и недостойный в связи с этим высокого звания генерала» (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 275. Т. 4. Л. 98).
- ⁹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22. Л. 77.
- ¹⁰ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 13. Л. 1–2.
- ¹¹ Там же. Л. 151.
- ¹² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22. Л. 44 об.
- ¹³ Там же. Д. 30. Л. 237.
- ¹⁴ Там же. Д. 22. Л. 23, 28.
- ¹⁵ Там же. Д. 30. Л. 236.
- ¹⁶ Там же. Л. 236–237.
- ¹⁷ Статья 59-6 УК РСФСР 1926 г.: «Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой) влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества».
- ¹⁸ Павлова Е.И. Сурский оборонительный рубеж. URL: <http://www.mar-pamiat.narod.ru/ctr50.htm>.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Кирилина Н. Труженицы тыла из Кудеихи. URL: <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=5022/12337/84123/110099/110553/110554>.
- ²¹ ВПС-7 был образован в начале декабря 1941 г. в помощь ВПС-6, который не успевал с выполнением плана.
- ²² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22. Л. 20.

²³ Там же. Л. 55.

²⁴ Сост. по: Там же. Л. 97.

²⁵ Павлова Е.И. Сурский оборонительный рубеж. URL: <http://www.mar-pamiat.narod.ru/ctr50.htm>.

²⁶ Кирилина Н. Труженицы тыла из Кудеихи. URL: <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/5022/12337/84123/110099/110553/110554>.

²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 22. Л. 42–44 об.

²⁸ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 13. Л. 37.

²⁹ Там же. Л. 151.

³⁰ Там же. Л. 152–153.

³¹ Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.) : сборник документов и материалов. Чебоксары, 1975. С. 85.

³² Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 73. Л. 16–17.

³³ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. Указ. соч. С. 238.

³⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 13. Л. 59.

³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 11. Д. 4. Л. 17.

³⁶ Ерлыгин А.В. Указ. соч. С. 12.

³⁷ Савельев Г. Из династии педагогов. URL: http://www.kprf21.ru/journal/598/iz_dinastii_pedagogov/.

³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 19. Д. 543.

D.A. Zakharov. War engineering construction on the territory of the Chuvash ASSR during the Great patriotic war.

At the beginning of the Great patriotic war the population of the Chuvash ASSR was mobilized for construction of defense facilities – the Sura military line and the Kazan outline. From November 1941 till January 1942 about 85 thousand people participated every day in construction of war engineering facilities. Women, elderly people and teenagers worked together with men. There were many everyday and working difficulties, and hard colds under –30 degrees for these people. The population of Chuvashia showed a work heroism. These large-scale defense facilities have been constructed at a stated time.